

Их взаимная ненависть – единственная
сила, способная остановить
наступающую тьму

18+

НЕВЕСТА ОГНЯ

ЖАСМИН УОЛТ

LIKE
BOOK

Приручить дракона. Пламенное ромэнтези

Жасмин Уолт

Невеста огня

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Уолт Ж.

Невеста огня / Ж. Уолт — «Эксмо», 2022 — (Приручить дракона. Пламенное ромэнтези)

ISBN 978-5-04-252875-0

«Королевство шипов и роз» встречается с «Четвертым крылом» и «Как приручить дракона» в ромэнтези, мгновенно ставшим хитом букстаграма. Бестселлер The New York Times. Их взаимная ненависть — уникальная сила, способная остановить наступающую тьму. Адара всегда считала себя чужой. Родившись в мире земных фейри, она — единственная фея воды, не способная контролировать свою магию. Поэтому ее считают не просто бесполезной, но даже опасной. Однажды, во время попытки овладеть своей силой, в ней пробуждается настолько мощная магия, что это не остается незамеченным. Король Аолис внезапно обращает на нее свой хищный взгляд и готов на все, чтобы заполучить столь редкий дар. Эйнар — последний дракон своего рода, пробудившийся после долгого сна. Он отказывается иметь дело с королевством Эдирии, ведь когда-то фейри истребили его сородичей. Но именно магия Адары разбудила его. И хотя он скорее умрет, чем покорится какой бы то ни было фейри, каждая клетка его существа тянется к этой девушке. Тем временем тьма начинает захватывать королевство и грозит уничтожить мир. Адаре и Эйнару придется забыть вековую вражду между своими народами и сразиться за будущее и все, что для них дорого. Сможет ли любовь возродиться в мире, оскверненном ненавистью, ложью и предательством? «Читать эту книгу — сплошное удовольствие. Уже с нетерпением жду сиквела! Скорей бы узнать, что ждет Адару и Эйнара дальше. Всем, кто любит фэнтези с фейри и драконами, элементарной магией и медленным переходом от врагов к возлюбленным». — Beauty's Library «Ромэнтези с сексуальным парнем-драконом и опасной девушкой-фейри. Проработка мира и развитие персонажей у Жасмин Уолт — просто великолепные». — Goodreads «Прекрасный фэнтезийный мир, который захватывал меня и не отпускал. Я не могла отложить эту книгу». — Amazon «Динамичный, приключенческий сюжет со множеством

поворотов. Это история, которую легко полюбить, ведь тут есть всё: от врагов к возлюбленным, оборотни-драконы, фейри, политические интриги, судьбоносные решения, подозрительные личности... всё лучшее!» — Goodreads

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-252875-0

© Уолт Ж., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Пролог	9
Глава первая	12
Глава вторая	16
Глава третья	20
Глава четвертая	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

ЖАСМИН УОЛТ

НЕВЕСТА ОГНЯ

Жасмин Уолт
Невеста огня

Jasmine Walt. Promised In Fire

© 2022 by Jasmine Walt

© Сешт А., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство
„Эксмо“», 2026

Пролог

– Это в самом деле единственный путь?

Драконья принцесса сжала руку Эйнара. Трое стояли в сердце Горы Фуриан, и хрупкий мост был единственным, что отделяло их от озера расплавленной лавы внизу. Неистовый ветер, созданный открытым за ее спиной порталом, хлестал нутро вулкана, трепал ее длинные рыжие волосы, развевающиеся, словно боевое знамя. Но золотой венец крепко держался на ее голове, и ничто не могло пошатнуть ее твердое намерение найти путь, хоть какой-нибудь путь, чтобы забрать самого любимого из ее рода с собой в другой мир.

– Ты ведь уже знаешь, Илена, только так. – Эйнар нежно отвел ладони принцессы, высвобождая свою покрытую татуировками руку. Изображения языков пламени вились на его коже, обхватывая бицепс, – почти такие же, как те, что украшали руку принцессы. Боль вспыхнула в его янтарных глазах, видевших слишком много смертей и мучений, но Эйнар скрыл эмоции за ободряющей улыбкой. – Моя кровь – небольшая цена за безопасность нашего народа.

– Но почему он должен остаться? – Илена развернулась к тому, кто стоял по другую сторону от нее; ее золотые глаза полыхали гневом. – Почему он не может дать вам немного своей крови, чтобы запечатать портал, а потом пойти с нами? Разве мы уже недостаточно потеряли?

Фигура в белом раскинула руки, и белые одеяния распахнулись словно крылья. Ее тело излучало мягкое белое свечение, заслонявшее лицо, не позволяя определить, был ли это мужчина или женщина. Такова была природа Лучезарных. Хотя они оберегали Эдирию, они происходили не из этого мира и обитали в месте, которое находилось за гранью понимания тех, кто жил там.

– Ты хочешь, чтобы мы дали тебе лазейку, которой не существует, – проговорил Лучезарный, и его голос звучал, словно звонкий колокольчик. – Всякое волшебство требует жертву, принцесса Илена, и портал – не исключение. Эйнар должен остаться, иначе твари из тени смогут последовать за вами в ваш новый мир.

Взгляд Илены посуровел, когда она посмотрела на выход из пещеры. Там лежал Харсфайр, королевство, за которое ее народ сражался целое тысячелетие. Тысячу лет драконы

бились с фейри и побеждали, но наконец заключение мира между народами было так близко. Ее брата отправили, чтобы жениться на принцессе фейри, – он женился на ней и сейчас должен был наслаждаться медовым месяцем со своей невестой.

Но его убили прямо на свадебном пиру. Чтобы отомстить, королева драконов – *ее мать* – обезглавила короля фейри, и всякая надежда на мир рухнула, потонула в волне жестокости и жажды мести. Наследник короля фейри не стал мешкать и привлек на свою сторону новую силу – злую, способную уничтожить всех драконов Эдирии.

Теперь их осталось меньше сотни, и если вскоре не закрыть портал, никто из них не выживет. Эти чудовища, твари из тени, которые заразили их землю, отравили все, что только было хорошего, яркого, чудесного.

– Я тоже по нему скучаю, Илена. – Эйнар сжал плечи принцессы и повернул ее к себе. Его взгляд был твердым, челюсть напряжена. – Мы с Дарианом были как братья, ты ведь знаешь. Никто из нас больше не увидит его улыбку, не услышит его шутки, не ощутит тепла его пламени. Но я знаю: если бы он был жив, он остался бы, чтобы дать нашему народу будущее. Теперь это мой долг, а твой долг – провести наш народ в новый мир и воспользоваться шансом, который даровали нам Лучезарные.

Илена судорожно вздохнула.

– Знаю, – тихо проговорила она.

Опустив взгляд, она расстегнула золотой браслет, который крепился выше локтя, и взяла левую руку Эйнара в свою.

– Илена, нет. – Он попытался отстраниться, но драконья принцесса держала крепко. – Ты должна...

– Тише. – Она застегнула браслет на его запястье, и крупный темно-красный камень сверкнул, когда браслет замкнулся. – Тебе он нужен гораздо больше, чем мне. Как связь с нашим народом, напоминание о том, что ты делаешь и во имя чего. К тому же Дариану было бы приятно, что браслет у тебя.

Илена улыбнулась сквозь слезы, и Эйнару пришлось откашляться, чтобы проглотить вдруг возникший в горле ком.

– Да не угаснет твое пламя никогда, – хрипло проговорил он.

– Пусть твой огонь сияет во тьме, – ответила она.

Под взглядами воина и Лучезарного драконья принцесса сделала шаг по направлению к portalу, а потом еще один и еще. Ветер усилился, когда она оказалась совсем близко от огромного вращающегося круга. Его цвет был фиолетовым, таким глубоким, что казался почти черным. Лучезарный чувствовал тоску драконьего воина, его жгучее желание присоединиться к своему народу или хотя бы *увидеть*, куда они отправляются, чтобы после видеть сны об их новой жизни в будущем.

– Мир за гранью изобилен, – заверил его Лучезарный. – Зеленые поля, бескрайние океаны, ясные небеса. Много места, чтобы драконы могли охотиться, ловить рыбу и летать.

– А хищники? – тихо уточнил Эйнар. – С какими врагами им предстоит столкнуться?

Лучезарный задумался, стоит ли рассказывать драконьему воину о людях. Эти создания жили куда меньше, чем фейри, и не были наделены магией, но обладали таким могучим интеллектом и творческим потенциалом, что преобразили свой мир почти до неузнаваемости.

Вместо этого он сказал лишь:

– В этом новом мире нет никого, кто мог бы перехитрить дракона. Пока с ними принцесса Илена, пока она ведет ваш народ, они будут в безопасности.

Эйнар кивнул, и тень сомнения исчезла с его лица. Уверенно расправив плечи, он обнажил кинжал, висевший в ножнах на бедре, и закатал рукав туники, открывая предплечье. Не задумываясь, он резко провел острым лезвием по коже. Кровь хлынула из раны, и портал завиб-

рировал, почувствовав подношение. Новый порыв ветра окатил ноги воина, подхватив капли крови прежде, чем те коснулись земли, и унес в пустоту.

Фиолетовая вспышка вырвалась из портала, и воин упал на колени, оглушенный мощной энергией. Лучезарный снова вскинул руки, пропевая заклинания на языке древних. Каждое слово отдавалось внутри вулкана, словно удар молнии, и воин стиснул зубы, содрогаясь от этой первозданной силы.

Наконец с последним словом портал сжался, исчезнув с засасывающим звуком и оставив после себя только оглушительную тишину. Даже магма внизу не всколыхнулась. Казалось, мир вокруг затаил дыхание, ожидая, откроется ли портал снова.

Но он остался закрытым. Заклинание сработало. Драконы были в безопасности.

Эйнар тяжело вздохнул.

– Здесь вы меня и оставите? – спросил он, повернув голову к Лучезарному. Уверенность, наполнявшая его несколько мгновений назад, исчезла, сменившись тоской. Невероятная усталость сковала его – усталость, которая одолевает тех, кто стоит на грани и готов распрощаться с жизнью.

Лучезарный кивнул.

– Мы должны. Но мы можем дать тебе еще один дар, прежде чем исчезнуть. Кое-что, что успокоит тебя.

Воин кивнул.

– Тогда погрузите меня в сон. В долгий сон без сновидений, от которого я не смогу пробудиться.

Лучезарный помедлил.

– Ты уверен? Ты не желаешь даже сновидений?

– Чтобы меня пленили кошмары моего прошлого? – В глазах Эйнара мелькнула тень, темное воспоминание, готовое вынырнуть из глубины. – Нет, так будет лучше. Или убейте меня. – Его губы искривились в безрадостной усмешке.

Лучезарный покачал головой.

– Теперь ты – страж этих врат и останешься таковым, пока жив. Если умрешь – портал откроется и твоему народу будет снова угрожать война с тварями из тени.

Эйнар мрачно кивнул.

– Тогда пусть будет вечный сон.

Драконий воин закрыл глаза, татуировки, обвивавшие его руку, ожили, и тело спиралью окружили огненные вихри. Он преобразался. Две его ноги стали четырьмя, гладкая кожа сменилась волнами чешуи, длинные волосы преобразились в шипы и хлыст хвоста. Распахнулись крылья, удлинились лицо и тело. Наконец над Лучезарным возвышался семиметровый дракон.

Но вместо того чтобы взлететь, огромный зверь свернулся у ног Лучезарного и закрыл золотые глаза. Он был готов.

Несколько долгих мгновений Лучезарный изучал дракона, а потом положил ладони на его морду. Он сделает так, как пожелал сам дракон, – погрузит его в глубокий сон без сновидений, без боли.

Но сон этот не будет вечным и будет проходить не здесь. Ибо история этого дракона еще не закончилась, а только начиналась.

Глава первая Адара

– Я все еще считаю, что это дурацкая затея, Адара.

Я выругалась, когда корень вырвался из-под земли, и я чуть не упала, споткнувшись об него, пока бежала через лес. Перепрыгнув через корень, я бросила взгляд туда, откуда доносился голос, – и это оказалось моей ошибкой. Я отвлеклась и налетела прямо на поджидавшую меня лиану, которая обвила меня за талию и попыталась резко поднять вверх, на дерево.

– А ты не могла бы перестать разговаривать со мной, пока пытаешься меня убить?! – крикнула я, выдергивая из ножен короткий меч.

Яростно рубанув лозу толщиной сантиметров в десять, я высвободилась прежде, чем она подняла меня достаточно высоко. Приземлившись на ноги, побежала дальше. Звук льющейся воды достиг моего слуха, и вскоре я разглядела впереди ручей. Несколько камней, выглядывающих из воды, предлагали легкую переправу, но я проигнорировала их, зная, что растущий на них мох мог быть использован против меня. Вместо этого я побежала быстрее, набирая скорость, и одним прыжком преодолела ручей.

«Вот он!» – подумала я, увидев красный флажок, плескавшийся на ветру примерно в двадцати метрах от меня. Нужно было лишь схватить его – и тогда победа моя.

– Умно! – сказала Мавлин, спрыгнув с кровавого дерева. Ее рыжеватые волосы были собраны в высокий хвост. Туника цвета лесной зелени и легинсы оттенка древесной коры создавали отличную маскировку, когда она пряталась среди ветвей деревьев. – Но неужели ты думала, что я позволю тебе добраться до финиша без боя?

Из мешочка на поясе она достала несколько семян, и те взорвались в ее ладонях, мгновенно вырастая в длинные фиолетово-синие лозы. Лианы обвились вокруг ее рук, став их продолжением, а потом устремились ко мне. Их заостренные концы были смертоносны, как лезвия мечей.

– Едва ли. – Я снова обнажила короткий клинок и очертила в воздухе дугу, остановив первую лозу прежде, чем она ударила меня, и рассекая вторую. Кусок лианы упал на землю,

но оставшаяся часть быстро удлинялась, готовясь нанести новый удар. Нужно было двигаться быстро, если я хотела добраться до Мавлин.

– Осторожно! – предупредила она. Я пригibasась и уворачивалась от лоз, стараясь добраться до нее, но она мастерски обращалась с лианами, не давая мне приблизиться. – Ты не следишь за окружением.

Я почувствовала, как что-то схватило меня за лодыжку, и выругалась, когда одним рывком земля ушла из-под ног.

– Да ладно! – закричала я, рассекая корень, обхвативший меня за лодыжку. Я сумела высвободиться, но лианы уже обвились вокруг меня, словно змеи. Они прижали мои руки к телу и продолжали расти, пока не оплели мое туловище. – Так нечестно, и ты это знаешь, – зашипела я, когда Мавлин нависла надо мной. Одна из лоз крепко сжала мое запястье, и меч выскользнул из моих пальцев. – Вступительные испытания не будут настолько сложными. Ты просто наказываешь меня, потому что не хочешь, чтобы я вступила в армию.

Мавлин фыркнула. Она подняла упавший меч – одолженный у ее отца, который, к счастью, сейчас был в отъезде, – и стала чертить острием круги на земле. Я поморщилась. Ее отец не знал, что мы одолжили его оружие, и вряд ли оценил бы, что Мавлин вот так измазывает его грязью.

– То, что я так сильно на тебя давлó, означает, что ты сдашь вступительные с блеском, – заметила она. – Ты должна меня благодарить. Но... – она взмахнула мечом, очерчивая дугу, и наставила острие на меня, – ты права. Я действительно наказываю тебя, потому что это дурацкая затея. Ты должна поступить со мной в университет в следующем месяце, а не вступать в армию, чтобы сбежать и погибнуть в бою с тварями из тени.

Она махнула рукой, и я с облегчением вздохнула, когда лианы расплелись. Мавлин умела превращать любое растение в оружие, но владеть настоящим оружием не входило в число ее талантов, и мне не хотелось, чтобы она случайно обезглавила меня отцовским мечом. Я вскочила на ноги прежде, чем она передумала, и отступила на несколько шагов, сбрасывая с себя лозы.

– Мне нет смысла поступать с тобой в университет, – возразила я. – Моей магии едва хватает, чтобы призвать каплю влаги. Меня никогда не примут.

Чтобы доказать свою правоту, я подняла ладонь и попыталась призвать несколько снежинок. В пальцах закололо, и воздух вокруг замерцал, когда начал образовываться конденсат. Нахмурившись, я сильнее потянулась к внутреннему ядру моей магии, пытаясь призвать больше силы.

Но тщетно. Магия бушевала во мне, яростная и дикая, но застряла внутри, словно молния в бутылке. Виски запульсировали болью, и я стиснула зубы от разочарования.

– Адара, хватит, – сказала Мавлин. Сочувствие и сожаление в ее голосе затронули мои и без того напряженные нервы, и я рывком отстранилась от своей магии. – Мы обе знаем, что у тебя есть некоторые сложности в использовании водной магии. Именно поэтому ты должна отправиться со мной в Талам, чтобы найти там фейри воды, которые смогут помочь тебе высвободить свои силы. Вот чем тебе надо заниматься, а не сбегать, чтобы встретить верную смерть.

Я покачала головой, потирая ладонью о легинсы. Несколько капелек конденсата прилипли к пальцам – вот и все, что я смогла сделать. Иногда мне удавалось больше, например заморозить кружку чая или преобразовать воду в сосульку, но такое происходило редко и с возрастом случалось все реже.

Университет Талама принимал только лучших из лучших, и как фейри воды, которая едва владела своей магией, я точно им не подходила.

– Больше не хочу об этом говорить, – заявила я, проходя мимо Мавлин. Выдернув красный флажок из земли, я помахала им перед подругой, словно отмахиваясь от ее мнения. – Знаю, ты хочешь, чтобы я отправилась в университет вместе с тобой, но я никогда не любила

учебники. Мне хочется выбраться отсюда, повидать другие части нашего мира, найти свое место. И вступление в армию для этого лучший способ.

Мавлин нахмурилась, но подошла ко мне, и мы направились обратно в селение. Мы выросли здесь, в Фенвуде, крохотной деревеньке в глубине Домхэйна, Королевства Земли. Это было одно из королевств Эдирии, принадлежавших фейри разных стихий.

Как водная фейри, я с рождения была здесь изгоем. В больших городах вроде Талама жили фейри, которые управляли и другими стихиями, но в деревеньках, подобных Фенвуду, таких было не найти. Все, с кем я росла, являлись фейри земли, в том числе и моя мать. Я оказалась единственной водной фейри в округе, унаследовав этот талант от отца, который умер до того, как я родилась.

– Мне просто не нравится, что ты вступаешь в армию в такое время, – сказала Мавлин, пока мы шли. – Король Аолис набирает новобранцев, а это означает только одно: угроза нападения тварей из тени нарастает. Как ты собираешься защититься от этих созданий, если тебя отправят в бой?

– Не знаю, но для этого ведь нас и обучают, – заметила я. – Дюн говорит, что в армии разработали особые виды оружия, способные более эффективно убивать тварей.

Но Мавлин была права. Твари из тени, выползающие из Мертвых Земель на западе и медленно захватывающие Эдирию, стали настоящей угрозой. Никто точно не знал, откуда они появились, но их породила магия тени – смертоносный вид волшебства, заражающий и оскверняющий все, чего он касался. Обычные растения и животные преобразались под ее действием в смертоносных существ, распространяющихся по нашим землям и убивающих все на своем пути. Если они кусали тебя, ты тоже заражался магией тени.

Однажды мне довелось увидеть все воочию – когда на дороге напали на путника. Исцеления от этого не было. Даже моя мать, одна из самых талантливых целительниц в Домхэйне, ничего не могла сделать. Ей пришлось избавить того несчастного от страданий прежде, чем он обратился в чудовище. Мы сожгли его тело подальше от деревни и закопали пепел, чтобы никто больше не подвергся заражению.

– Дюн – придурок, – заявила Мавлин. Деревья поредели, и уже показался задний двор ее дома. – И кстати о Дюне: не думай, будто я не понимаю – отчасти это из-за него ты приняла такое решение. Бежишь за ним, словно влюбленный щенок.

Мое лицо вспыхнуло.

– Вот и неправда!

– Кто-то меня звал?

Мы с Мавлин замерли, когда Дюн Терран вышел во двор из-за ее дома. При виде его у меня перехватило дыхание. Высокий, широкоплечий, он излучал уверенность и шел к нам с таким видом, словно владел этой землей. Угасающий свет солнца придавал его коже золотисто-коричневый оттенок и вплел искры в его каштановые волосы.

Я знала, какие эти волосы на ощупь. Столько раз я пропускала эти пряди сквозь пальцы, пока мы украдкой целовались в темных уголках и переулках. Прижималась к его твердому телу, когда он целовал меня в шею и нашептывал на ухо непристойности.

Как второй сын Старосты, он был одним из самых желанных женихов в деревне. Он мог бы выбрать любую девушку, какую только захочет.

Но выбрал *меня*.

– Не помню, чтобы приглашала тебя в гости. – Мавлин оскалилась, стоило Дюну приблизиться. Его самодовольная усмешка немного угасла, когда прямо у него под ногами выросла стена травы, преграждая путь. – Что ты здесь делаешь?

– Я искал Адару. – Он встретился со мной взглядом, и его карие глаза блеснули. Губы изогнулись в улыбке, и на щеке образовалась ямочка. – У нас сегодня свидание.

– О... – Я покраснела, и руки сами потянулись к волосам. Наверняка мои лавандово-голубые пряди после тренировки напоминали крысиное гнездо, и уверена, от меня пахло потом и грязью. – Сперва я собиралась помыться.

– Чем это вы тут занимались? – Дюн изогнул бровь, заметив травяные пятна на моей одежде. – Садоводством? Ладно, я не хочу знать. – Он схватил меня за руку и поцеловал мою ладонь прежде, чем Мавлин или я успели сказать хоть слово. – Просто пойдем со мной. Я нужен отцу позже вечером, а завтра мне рано вставать на испытания. Но прежде мне хотелось провести с тобой хоть немного времени. Если ты, конечно, не слишком занята.

Мавлин вскинула брови, но я проигнорировала это. Он не знал, что я тоже собиралась принять участие в испытаниях и что Мавлин помогала мне подготовиться к ним. Я хотела устроить Дюну сюрприз.

– Нет, я не слишком занята, – ответила я, чувствуя, как сердце забилось сильнее. Оттого, что Дюн хотел провести время со мной, хотя у него было столько других дел, внутри все пело. Конечно, эти моменты, которые мы делили друг с другом, всегда проходили в скрытых от чужих взглядов местах, но я знала: это потому, что его отец не одобрил бы, что сын ухаживает за феями воды.

Но когда мы окажемся в армии, нам больше не придется беспокоиться о его отце или о том, что думают другие жители деревни. Мы сможем открыто быть вместе. Конечно, при условии, что нас отрядят в одно подразделение, но...

– Хорошо, тогда пойдем. Я должен показать тебе кое-что особенное.

Он потянул меня за руку, но я замешкалась, обернувшись к Мавлин. Раздражение на ее лице ясно говорило – она не одобряет этого. Мавлин и Дюн никогда не ладили, с детства ссорились и дрались, но я всегда была в него влюблена.

Он был красив, популярен, харизматичен, и каждая девушка в деревне желала его... но сейчас он не был ни с кем из них.

Он был *со мной*.

– С удовольствием, – отозвалась я, отворачиваясь от Мавлин.

Может, она и не радовалась моему выбору, но это не значило, что я должна терпеть ее осуждение. Крепче сжав ладонь Дюна, я позволила ему увести меня. Впервые счастье было у меня в руках, и я не собиралась упускать его – неважно, кто и что об этом думал.

Даже если этот кто-то – моя лучшая подруга.

Глава вторая

Адара

– Готова?

Я усмехнулась, услышав дразнящий голос Дюна у самого уха. Он отвел меня в другую часть леса – не в ту, где мы с Мавлин тренировались. Ближе к его дому. А потом завязал мне глаза. Мне потребовалось все самообладание, чтобы не хихикать, как девчонка, пока он вел меня по дороге, удерживая за плечи, но я все-таки не удержалась. Я чувствовала себя опьяненной, словно водная нимфа, впервые ступившая на сушу.

У нас с Дюном всегда были непростые отношения. Когда мы были подростками, то постоянно дрались – он задира и дразнил меня, а я не собиралась оставаться в долгу. Нас всегда притягивало друг к другу, и мы наслаждались этим противостоянием. Но из-за разницы нашего положения в деревне мы оставались врагами.

По крайней мере, так мне казалось до того вечера несколько месяцев назад. Мы столкнулись на празднике урожая и устроили одну из наших обычных перепалок. Я даже не могу вспомнить, из-за чего мы спорили, но закончилось все тем, что я оказалась прижата к стене, а язык Дюна оказался у меня во рту.

Это был мой первый поцелуй с парнем, и жар ударил мне в голову. Одна ночь поцелуев превратилась в две, потом в три.

Если бы дело касалось только поцелуев, наверное, я бы смогла остановиться. Легко было бы убедить себя, что у нас с Дюном не может быть будущего, и уйти.

Но... были не только поцелуи. Долгие ночи под звездами и объятия, когда Дюн рассказывал о своих надеждах и мечтах, о своих страхах. Ему хотелось, чтобы отец гордился им, и он стремился доказать, что чего-то стоит, выйдя из тени старшего брата. Он жаждал приключений и мечтал увидеть мир.

Я никогда не думала, что мы так похожи, но чем больше времени проводила с Дюном, тем больше крепла моя уверенность, что мы созданы друг для друга. Это притяжение между

нами было знаком, что мы должны быть вместе, независимо от того, что о нас думало общество или его отец.

И вот Дюн впервые вел меня на *самое настоящее свидание*. У меня в животе порхали бабочки, кожа вибрировала под его прикосновениями. Я не могла дождаться узнать, что же он для меня приготовил.

Тяжело вздохнув, я постаралась сдержать волнение.

– Готова.

Дюн снял повязку с моих глаз, и я увидела открывшуюся перед нами картину. В центре поляны было разложено покрывало для пикника, на котором стояла корзинка и были брошены две подушки. Сердце забилося сильнее, когда я заметила, что Дюн позаботился даже о мелочах – в ветвях танцевали призрачные огоньки, на пеньке стояли бутылъ медового вина и букет цветов. Он устроил все так, что солнечный свет проливался золотисто-оранжевыми лучами прямо на нас, пока солнце опускалось за горизонт.

Скоро мне нужно будет возвращаться домой, чтобы мама не заволновалась.

Но будь я проклята, если прежде не наслажусь всем этим.

– Потрясающе. – Я развернулась к Дюну и обвила его шею руками. Я почувствовала, как его мускулистые руки обхватили меня за талию, притягивая ближе, и вдохнула его земной аромат, чувствуя, как накатилa новая волна головокружения. – Даже не знала, что ты можешь быть настолько романтичным, – подначила я, откинув голову, чтобы разглядеть его лицо.

– Для тебя я хочу быть таким. – Он одарил меня одной из тех демонических ухмылок, от которой внизу живота расцвел жар.

Я постаралась не покраснеть, но не сумела, и в ответ его ухмылка стала шире.

– Пойдем. – Он взял меня за руку и потянул к пледу.

Я потянулась к корзинке, предвкушая узнать, что он там спрятал, но не успела коснуться ее, как Дюн подтолкнул меня, заставляя лечь на спину, и накрыл мое тело своим. Его вес прижимал меня к земле, его губы касались моих, и не успела я опомниться, как уже тонула в его поцелуях. Мои пальцы запутались у него в волосах, его ладони сжимали мои бедра, а его дурманящий запах кружил голову.

– Адара, – простонал он, опускаясь поцелуями все ниже по моей шее, – ты нужна мне.

От этих слов жар внизу живота разгорелся сильнее, но когда Дюн накрыл ладонью бугорок между моих бедер, все мое тело сковало напряжение. Зерно сомнения проросло в глубине сознания, и я оттолкнула его руку и попыталась подняться.

– Не уверена, что готова к такому, Дюн.

Он приподнялся и нахмурился, глядя на меня.

– В смысле ты не готова? – Он снова прижал ладонь к месту между моих ног, и я выдохнула, ощутив волну удовольствия. – Даже сквозь ткань твоих леггинсов я чувствую, какая ты мокрая. Ты хочешь меня, Адара. Ты *всегда* хотела меня.

Я закусила губу, когда он подвигал ладонью, и едва сдержала стон. Дюн был прав – я всегда хотела его. Не раз представляла, как мы будем заходить в поцелуях все дальше, как он окажется глубоко внутри меня, и вот теперь мне представился шанс.

«Ты для него всего лишь игрушка, Адара. – Голос Мавлин эхом разнесся в моем сознании. Она не раз повторяла это, а я всегда отмахивалась. – Как только он получит от тебя то, что хочет, – тут же бросит».

Как же мне хотелось снова отмахнуться от этих слов. Но что, если... она права? Что, если Дюн в самом деле просто использовал меня?

– Да, я хочу тебя, – ответила я. – Но не готова пока переспать с тобой. То, что... происходит между нами, – что-то совершенно новое для меня. И я все еще пытаюсь узнать тебя с этой стороны.

Дюн закатил глаза, убирая руку, которую держал у меня между ног. Он откатился на бок, подперев голову рукой.

– Мы «пытались узнать» друг друга уже несколько недель, и наше время почти на исходе. Испытания завтра, и когда меня примут, я сразу оставлю деревню. Разве ты не хочешь устроить мне достойные проводы?

Достойные проводы? Я уставилась на него, изумленная этой внезапной переменой в наших отношениях.

– Так вот в чем дело? Ты просто хочешь поразвлечься перед отъездом?

Лицо Дюна смягчилось.

– Все не так, – промурлыкал он и потянулся к моему бедру, привлекая ближе. – Дело ведь не только во мне. Я хочу, чтобы тебе тоже было хорошо. – Его губы нашли мою шею, и по позвоночнику прокатилась горячая дрожь. – Я хочу оставить тебе это последнее воспоминание, прежде чем уеду.

Я вздохнула, снова толкнув его в грудь. Может быть, я бы и поддалась, но эта последняя фраза... Я должна была рассказать ему правду.

– Если ты торопишь нас, потому что боишься, что больше никогда меня не увидишь, больше не волнуйся. – Я улыбнулась, когда он озадаченно нахмурился. – Я тоже вступлю в армию.

Несколько мгновений Дюн смотрел на меня, а потом откинул голову и рассмеялся.

– Великаны зубы! – воскликнул он, откинувшись на спину, и его широкая грудь затряслась. – Отличная шутка, Адара!

Я села, распрямляясь, чувствуя, как похолодело сердце, пока он смеялся надо мной.

– Я не шучу, Дюн.

Он резко прервал смех и уставился на меня.

– Нет, ты, *должно быть*, шутишь, – заявил он. – Девушке вроде тебя никогда не пройти военные испытания. Ты даже свою магию использовать не можешь.

– Извини, что? – Горячие слезы собирались в уголках моих глаз. – Ты даже не представляешь, на что я способна, Дюн.

В детстве я часто тайком убегала смотреть, как тренируются деревенские воины, и повторяла их движения, размахивая грубо обтесанной палкой. Командир местного ополчения позволял мне это, а когда я стала старше, взялся сам обучить меня основам рукопашного боя и боя на мечах.

Во время патрулирования тварь из тени убила его – мужчину, который стал мне почти отцом. Но я заставила Мавлин стать моим партнером по тренировкам, не желая, чтобы его уроки пропали зря, и годами оттачивала эти навыки.

Если в чем-то в этой жизни я и была уверена, так это в том, что создана для боя. И вступление в армию было лучшим способом дать моим талантам достойное применение – не обучаться целительству, как желала мама, и не поступать в университет, где меня будут сторонить из-за моих слабых магических способностей.

Дюн фыркнул.

– Ты – водная фейри, которая даже не может призвать дождь, – заявил он, – и в тебе нет ни капли земной магии, хотя твоя мать – талантливая целительница. Какой от тебя толк в армии?

– Для вступления в армию не нужна сильная магия, – возразила я. – Только желание и способность сражаться.

Дюн пожал плечами.

– Может, и так, но для этого нужно быть воительницей. Не думаю, что ты на это способна. У меня в горле встал ком.

– Зачем ты так? – выдавила я. – Я думала, ты обрадуешься, что я тоже хочу вступить. Я хотела отправиться за тобой, чтобы мы могли быть вместе.

– Быть вместе? – Дюн недоверчиво посмотрел на меня. – Адара... мы с тобой не можем быть вместе. Ты же знаешь.

Голова закружилась, и я возблагодарила Лучезарных, что по-прежнему сижу.

– Но мы ведь уже вместе, – возразила я, хотя собственные слова показались мне пустыми. Я стиснула в ладони кулон, висящий у меня на груди: странный бело-голубой камень в золотой оправе. Он достался мне от покойного отца как напоминание о моем наследии – защитный амулет, к которому я тянулась, когда была расстроена или нервничала. – Мы так долго боролись с этим влечением, потому что вроде как «не должны» быть вместе, но вот же мы. Разве ты не думаешь, что это знак и мы предназначены друг другу?

Дюн рассмеялся.

– Это знак, что мы просто хотим потрахаться, – ответил он. – И это вовсе не означает, что мы предначертаны друг другу судьбой или что я на тебе женюсь, Адара.

Жар стыда обжег мне лицо, и я вскочила, разбросав содержимое корзинки для пикника. Дюн выругался, когда хлеб, мясо и сыр рассыпались по земле, но впервые мне было все равно, что он думает. Развернувшись, я собиралась сбежать. Сердце в груди бешено колотилось, и я не желала, чтобы он увидел, как по щекам у меня заструились слезы.

Он не стоил этого. Не после такого.

– Да ладно тебе, Адара! – Дюн схватил меня за запястье, пытаясь притянуть к себе. – Я лишь пытаюсь немного примирить тебя с реальностью...

Я резко развернулась к Дюну, вывернув ладонь вверх и притянув руку к себе. Его хватка мгновенно ослабла, а я продолжила вращение, выбросив ногу в боковой удар. Моя обутая в ботинок ступня врезалась ему в живот, и он согнулся, хватая ртом воздух.

«Как тебе такое примирение с реальностью?!» – хотелось бросить мне, но желание скорее уйти отсюда оказалось сильнее. Бросив Дюна на поляне, пока он пытался отдышаться, я побежала. Унижение разъедало в груди дыру.

Мавлин оказалась права. Дюн просто играл со мной, обращаясь с моим сердцем и телом будто с трофеем, который можно добыть, а потом выбросить. Но в одном подруга ошиблась – это я бросила его, а не он меня. И никогда, никогда больше я не повторю эту ошибку!

Глава третья

Адара

– О как хорошо, ты дома, – сказала мама, когда я вошла в аптекарскую лавку. Она сидела за прилавком, склонив сосредоточенно голову и измельчая в пиале жаброкорень. – Поможешь мне дорезать? Господин Ферн завтра заедет за порцией зелья для ныряния, так что за ночь нужно его сварить.

– Конечно. – Я подошла к прилавку, надеясь, что глаза у меня не слишком покраснелись от слез. Я возвращалась длинной дорогой, чтобы дать себе время успокоиться и не появляться дома в полном смятении чувств. Я выбрала один из сине-фиолетовых корней, взяла с прилавка нож и провела вдоль корня, отрезая тонкие ломтики, которые можно будет потом мелко порубить. Я простояла за этим прилавком бесчисленное количество часов, помогая маме нарезать и взвешивать ингредиенты для зелий.

– Как прошел день? – Мама подняла взгляд.

Даже одетая в простое желтое платье и фартук, с волосами цвета мха, заплетенными в косу и уложенными в корону, чтобы не мешались во время работы, она была восхитительна. Большие изумрудные глаза с пушистыми ресницами, высокие скулы и полные губы, которые улыбались так часто. Была в ней какая-то особенная энергия, притягательная сила, из-за которой к ней тянулись другие. Многие одинокие мужчины в деревне пытались за ней ухаживать, но она отказывала всем. Она посвятила себя своему искусству – так она им говорила, – и ей не нужен был мужчина, когда ее сердце было наполнено самым важным в ее жизни.

Мной.

– Хорошо, – сказала я, надеясь, что мой голос не звучал слишком хрипло.

Но мама прищурилась и вгляделась мне в лицо.

– Щеки все в пятнах, и говоришь так, будто простужена, – заметила она. – Ты что, плакала?

– Я... – Глаза наполнились слезами. – Это Дюн. Мы... мы больше не вместе.

– Ох, милая. – Мама отложила нож и корень и обошла прилавок, чтобы обнять меня. Я судорожно вздохнула, когда она крепко прижала меня к себе, окутывая ароматами жимолости и прогретой солнцем земли. – Мне так жаль. Что случилось?

Она увела меня из аптекарской лавки в жилую часть дома. Наш дом был небольшим – простая комната с двумя кроватями, с местом, чтобы отдохнуть у очага и ванной в углу, отгороженной ширмой. Но нам и не нужно было большего, с этой комнатой у меня было связано множество счастливых воспоминаний.

Мы расположились в креслах у очага, и между глотками успокаивающего чая я рассказала маме, что случилось. Ее зелье притупило боль, и впервые с того момента, как бросила Дюна в лесу, я смогла вдохнуть полной грудью.

– Вот ведь болван, – возмутилась мама, когда я закончила. Ее изумрудные глаза сверкали гневом. – Я догадывалась, что он не собирался вступать с тобой в брак, но незачем было вести себя как полный осел. Нужно будет добавить ему завтра в кашу немного червекорня.

Я рассмеялась сквозь слезы.

– Это точно испортит ему испытания.

Червекорень помогал от запоров, но если запора не было, приводил к ужасной диарее.

– Что ж, такого мы допустить не можем. – Мама подалась вперед и поцеловала меня в макушку, потом приладила ладонью мои лавандово-голубые волосы. – Как бы мы с тобой ни хотели насладиться мелкой мстью, лучше пусть этот мальчишка пройдет испытания и уедет. Для вас обоих лучше разойтись, Адара. Тебе нужно сосредоточиться на изучении травничества, а не мечтать о мужчинах, которые тебя не стоят.

Я закусила губу, сдерживая желание возразить. Я уже неплохо могла измельчать ингредиенты и разбиралась в растениях и травах, но для занятий травничеством у меня не было ни таланта, ни склонности. Мама всегда настаивала, чтобы я пошла по ее стопам и стала целительницей, потому что для освоения травничества не требовалась врожденная магия, но для меня это стало бы просто обязанностью, а не любимым делом.

Она не подозревала, что завтра я собиралась ускользнуть и участвовать в испытаниях. И я не хотела ей рассказывать, потому что если расскажу – она постарается меня остановить.

– Давай закончим резать жаброкорень, чтобы я могла пойти спать, – проговорила я, поднимаясь с кресла. – Я устала и хочу пораньше лечь.

Мы вернулись в аптекарскую лавку и продолжили работать, в то время как мама экзаменовала меня, прося определить различные травы и ингредиенты, висевшие под потолком или выставленные на полочках в стеклянных сосудах. Пока я их называла, она брала в ладони нарезанные корни и удерживала их какое-то время, заряжая волшебством. Кусочки корня вспыхивали лавандовым светом, наполняя воздух ароматом, и мама складывала их в другую пиалу, а затем повторяла процесс заново.

Сколько бы растений я ни запомнила, по скольким рецептам ни сварила бы зелья, *никогда* мне не создать таких сильных и эффективных снадобий, какие делала мама. Я не унаследовала ее талант усиливать естественные свойства растений, как не унаследовала любой другой вид земной магии, который мог бы мне помочь.

Мы почти закончили подготовку корней, когда дверь распахнулась и вошел мужчина. Я уставилась на него с неприкрытым любопытством – очевидно, он был путником, судя по тяжелому походному мешку и крепким, покрытым пылью сапогам.

– Добрый вечер, – приветствовал он, почтительно приподняв шляпу. – У вас продается звездное зелье? Мне говорили, вы тут варите снадобья.

– Так и есть. – Мама отерла руки о фартук и шагнула к полкам. Она потянулась к ряду бутылок, наполненных золотистым зельем, которое мерцало словно жидкий металл. – Сколько вам нужно?

– Пять.

Мама замерла.

– Это обойдется недешево.

– Знаю. – Мужчина тяжело вздохнул. – Но вокруг не так много целителей, которые продают этот товар, и я не знаю, когда найду другого. А без этого зелья странствовать нельзя, ведь повсюду твари из тени.

– Насколько все плохо? – спросила я, немного опасаясь ответа. Если этот мужчина странствовал один, наверняка это не слишком опасно. Но тревожные складки вокруг его глаз и губ говорили об обратном.

Путник повернулся ко мне, и в его взгляде вспыхнуло любопытство. Его глаза были невероятного зеленого оттенка, с золотым ободком вокруг зрачков – никогда не видела подобных у фейри земли.

– Водяная фейри, – проговорил он, оглядев меня с головы до ног. – Нечасто я вас встречаю в таких маленьких деревнях.

Да, нас было немного. Я прожила в Фенвуде девятнадцать лет и только однажды встречала фейри воды – женщину, которая приехала сюда по просьбе моей матери, когда мне было четыре. Я не помнила, как ее зовут и откуда она была родом, но одета она была богато и излучала мощную ауру, означавшую, что она из Старших Фейри.

В основном в Эридии жили Младшие Фейри – мужчины и женщины, которые управляли только одним аспектом стихии. Например, Мавлин повелевала растениями, а Дюн обладал способностью управлять самой землей. Но Старшая Фейри Земли могла делать и то и другое, и вообще что угодно, связанное с земной магией.

Не знаю, как маме удалось уговорить Старшую Фейри, чтобы она приехала и оценила мою магию, но та женщина провела со мной час, а потом сказала маме, что нечто внутри меня блокирует мою магию, искривляя ее пути так, что лишь малая часть вырывается наружу. И пока не снять этот блок, я никогда не смогу использовать свою силу.

К сожалению, мне так и не удалось понять, что это за блок и как его снять, хотя я провела множество часов медитируя и развивая самоконтроль. И насколько я могла судить, мне это никогда не удастся.

– Это моя дочь, Адара, – сказала мама. – Ее отец был из водяных фейри. А меня зовут Чайя. Как ваше имя, вы сказали?

– Кириан. – Путник неотрывно смотрел на меня. – Отвечая на ваш вопрос, зависит от того, где вы находитесь. Здесь, в Домхэйне, нападения тварей из тени редкие, потому что фейри воздуха неплохо справляются с их истреблением, прежде чем те успевают перебраться через горы Гаот Айрэ в другие земли. Но, похоже, их число растет, потому что все больше тварей прорываются сюда. Несколько дней назад на меня напала теневая нимфа, а звездное зелье у меня как раз закончилось. Если бы она успела меня укусить, я бы погиб.

Я поморщилась. Эти твари были существами и животными, которых искажила магия тени. Нимфа, напавшая на этого мужчину, когда-то была мирной нимфой, жившей в лесу, пока скверна не превратила ее в нечто злобное и неузнаваемое.

Никто не знал, почему магия тени заразила наш мир, но было известно, что заражение началось в Мертвых Землях, где когда-то обитали драконы – до того, как король Аолис истребил их. Кто-то предполагал, что, возможно, драконы экспериментировали с теневой магией, и скверна, которую они оставили, разрослась, выплеснувшись за пределы Мертвых Земель. Главы домов трех стихий – Воздуха, Воды и Земли – объединили свои силы с королем и создали стену, окружившую Мертвые Земли, чтобы сдерживать тварей. Но Воздушные Горы граничили с Мертвыми Землями – это было слабое место, нуждавшееся в постоянной защите. И иногда твари все же прорывались.

– Что ж, тогда давайте снабдим вас несколькими флаконами. – Мама взяла шесть с полки и поставила на прилавок.

– Я просил пять, – заметил мужчина.

– Да, – улыбнулась она. – Шестое – за счет заведения.

– Вы уверены? – Путник замешкался. – Я знаю, насколько они дорогие, и...

– Цена – ничто в сравнении с ценностью вашей жизни, – прервала она. – Уверена, у вас есть причины для того, чтобы храбро странствовать в одиночестве, и я бы не хотела, чтобы без зелья вы снова оказались во власти твари из тени.

Путник склонил голову.

– Благословения вам.

Он достал из кошелька четыре серебряных монеты и передал моей маме, а потом снял заплечный мешок, чтобы сложить туда зелья. Звездное зелье – забавная штука. Изначально его использовали ныряльщики, когда хотели осветить пространство вокруг. Это снадобье наполняло тебя изнутри светом, который не угасал около трех часов. Но кто-то однажды открыл, что этот свет исцеляет заражения от тварей из тени, если принять зелье сразу после укуса. Но если проходило много времени или если тебя укусили много раз, теневая магия становилась слишком сильной и зелье не срабатывало. А вот действуя быстро, можно было спасти жизнь.

К сожалению, траву, необходимую для его создания, было нелегко найти, потому что она росла только поблизости от морской воды. Маме привозили ее либо из Талама, который был не только столицей, но и ближайшим к Фенвуду портовым городом, или из Лоханли, Королевства Воды. Так что как бы нам ни хотелось, чтобы каждый мог позволить себе такое снадобье, маме приходилось брать за него дорого.

Путник пожелал нам всего хорошего, и мама заперла за ним дверь.

– Он либо невероятно храбр, либо невероятно глуп, что странствует один по дорогам в такое время и в таком возрасте, – сказала она. – Честное слово, Адара, как же хорошо, что у вас с Дюном не дошло ни до чего серьезного. Он уедет и наверняка погибнет, и все ради службы бесхребетному королю, который не сделал ровным счетом ничего, чтобы защитить наши земли.

– Что? – Я потрясенно приоткрыла рот, изумленная ее крамольной речью. Никогда не слышала, чтобы кто-то так говорил о короле Аолисе. Его считали героем, единственным правителем, который истребил драконов и положил конец войнам между драконами и фейри, которые несколько тысячелетий отравляли жизнь в Эдирии. Он принес в наши земли мир после тысяч лет сражений. – Как ты можешь говорить, что он ничего не делает? Он же собирает новых рекрутов, отправляя все больше солдат, чтобы сражаться с тварями тенями...

– Ты имеешь в виду, что младшие фейри погибают, пока сам король и его чванливые советники сидят в своих замках и поместьях и ничего не делают, – резко ответила мама. Кажется, она собиралась продолжить свою речь, но взглянув на мое лицо, лишь покачала головой. – Забудь, Адара. Я и так сказала много лишнего. Иди спать, я тут сама закончу.

– Хорошо. Спокойной ночи, мама.

Я поцеловала ее в щеку и отправилась спать. Вопросы метались в моем сознании, словно призрачные огоньки в брачный сезон, но я знала, что расспрашивать не имеет смысла. Если уж мама завершала разговор, от нее не дождешься больше ни слова.

Когда я легла в кровать и уставилась в потолок, то стала водить пальцем по кулону, ощупывая скругленные края камня. Я думала, мог бы этот амулет защитить от тварей из тени, если меня отправят с ними сражаться, или армия снабдит нас звездными зельями?

Я не знала, правильный ли делаю выбор, вступая в армию. Но точно собиралась пройти испытания, и ни Дюну, ни маме – никому не остановить меня! Пусть я не владела магией, но не сомневалась – у меня есть все, что нужно, чтобы стать воительницей. И завтра я докажу, как неправ был Дюн, недооценивая меня.

Глава четвертая

Адара

– Это было ошибкой, не так ли?

Я с усилием сглотнула, глядя на толпу, собравшуюся на испытания. Здесь была по меньшей мере сотня земных фейри с самыми разными талантами. Многие хвастались ими друг перед другом, пока ждали в очередях: кто-то сгибал металл или проращивал из земли цветы фантастических форм. Даже у слабейших фейри было больше магии, чем у меня когда-либо будет, и я чувствовала все большую безнадежность.

– Да, но теперь это неважно. – Мавлин пихнула меня локтем в ребра. Мы стояли на вершине холма, откуда открывался вид на поле, рядом с нами была лошадь, которую нам одолжили родители Мавлин. – Не для того я тренировала тебя месяцами, встала посреди ночи и ехала вместе с тобой три часа, чтобы теперь ты струсила. Спускайся туда и покажи этим солдатам, на что ты способна.

– Ага. Ладно. Ты права.

Я расправила плечи и стала спускаться. У подножия холма выстроилась очередь к столу регистрации, и я присоединилась к остальным, надеясь, что достаточно хорошо подготовилась. Отец Мавлин одолжил мне короткий меч, но лук, стрелы и кожаные доспехи были моими собственными.

Дальше за очередями ожидающих кандидатов раскинулось огромное поле, где будут проходить испытания. Оно было разделено на секции, и я старалась угадать, для чего каждая из них. Полосы препятствий было легко разглядеть – их было две, одна для прохождения на лошадях, ожидавших неподалеку, а другая – для прохождения пешком. Еще там был шатер с рядами столов, расставленных словно в сельской школе, стрельбище и боевой ринг.

Вокруг каждой секции было полно места для зрителей, и Мавлин точно будет среди них, чтобы меня подбодрить.

Я осматривалась, ища взглядом Дюна, пока ждала в очереди, и все внутри меня сжималось от страха и решимости. Часть меня надеялась, что я его не увижу, но моя гордость тре-

бовала найти его, потому что я хотела, чтобы *он* увидел *меня*. Какой смысл вообще проходить эти испытания, если я не смогу ткнуть его носом в мою победу?

«Лучше уж сделать это, чтобы насолить Дюну, чем ради того, чтобы быть с ним», – убеждала я себя. Я знала, Мавлин бы одобрила это, хоть и была не согласна в целом с моим решением. Я задумывалась – а что, если она была права? Но я ведь тренировалась много месяцев. Теперь поздно отступать. Я должна пройти испытание ради себя самой, а не ради кого-то еще.

«А вот и он».

Мой взгляд выхватил его высокую широкоплечую фигуру, и глупое сердце предательски заколотилось в груди. Почему он такой красивый? Стиснув зубы, я представила, как бабочки у меня в животе умирают быстрой смертью в огне, и раздула призрачные искры в пламя гнева. Неважно, насколько он красив, какие чувства вызывал во мне или какими сладкими были его поцелуи.

Внутри он оказался уродлив и не заслуживал меня.

– Имя?

Грубый голос вырвал меня из задумчивости, и я подпрыгнула от неожиданности. Сама не заметила, как добралась до начала очереди! Мои щеки вспыхнули от стыда, когда офицер, сидевший за столом, вскинул бровь. Его кожа цвета красного дерева и зеленые волосы выдавали в нем фейри земли – такими были и остальные собравшиеся здесь рекруты. Я сильно выделялась с моими лавандово-голубыми волосами и бледной кожей – и мы оба это понимали.

– Адара Гринвуд, – ответила я.

Он записал имя и переспросил, изогнув бровь:

– Гринвуд? Это имя земной фейри. Ты родилась здесь, в Королевстве Земли?

– Да, – ответила я, хотя честно говоря, понятия не имела, где именно родилась. Знала лишь, что мама принесла меня в Фенвуд вскоре после моего рождения, и здесь я прожила всю жизнь. – Моя мама земная фейри и вырастила меня в Фенвуде, а не в Лоханли, поэтому я взяла ее фамилию.

Он хмыкнул.

– У тебя есть способности к магии земли или только воды?

– Эм-м... – Я почесала шею, не уверенная, как лучше ответить. – Только воды, но очень слабые. Так что просто ничего не отмечайте.

Офицер нахмурился, явно не одобряя мое предложение.

– Что ж. Я отмечу тебя как первый уровень. Тебе не придется проходить магические испытания. Но предупреждаю: твои боевые навыки должны быть на высоте. Генералу Слафу нужны хорошие солдаты, а не пушечное мясо.

Мои щеки запылали, и я вскинула голову.

– Я здесь, чтобы доказать, что достойна, сэр, – с усилием проговорила я. – Я готова отдать жизнь на службе Эдирии. Но нет чести в бессмысленной смерти.

Офицер снова окинул меня взглядом, и на его лице отразилось что-то вроде одобрения.

– Если ты говоришь искренне, то справишься прекрасно, – сказал он.

Я сморгнула, не ожидая слов поддержки, и узел страха внутри чуть ослаб.

«Может, все пройдет не так уж плохо», – подумала я, присоединившись к остальным кандидатам. Я специально выбрала очередь рядом с той, в которой стоял Дюн, – он был впереди и не видел меня, но я хотела убедиться, что мы окажемся в одной секции, и собиралась победить его в каждом испытании.

– Кандидаты! – прогремел хриплый голос.

Все вздрогнули, сосредоточившись, и обратили взгляды к полю. Офицеры выстроились в ряд, а впереди стоял фейри, который выглядел так, словно вышел прямо из кошмара. Ростом больше шести футов, облаченный в черные доспехи, которые, казалось, поглощали солнечный свет, он возвышался над всеми. Должно быть, когда-то он был красив, но теперь левую сторону

его головы отмечали ужасные ожоги, обрисовывая карту ранений, на которую было страшно смотреть. Волосы и ушной хрящ с этой стороны были полностью сожжены, оставив только оплавленную кожу, и черная повязка скрывала место, где когда-то был левый глаз. Даже левая сторона рта была изуродована – и губы искривились в вечной гримасе.

Но другая половина его головы была почти совершенна. Волнистые рыжие волосы сохранились с правой стороны, и он носил их достаточно длинными, чтобы покрыть большую часть головы. И если бы не шрамы, я бы подумала, что он намеренно выбрал такую прическу, какой бы необычной она ни была. Его уцелевший глаз был великолепного изумрудного оттенка, умбровая кожа – гладкой, скулы – высокими и крепкими, а подбородок острым.

Я узнала его сразу, как только увидела, хотя никогда не встречала прежде. Это был Генерал Слаф, правая рука короля Аолиса. Предводитель Теневой Стражи, второй в армии Эдирии. Он сражался еще в прошлых войнах между драконами и фейри, и это драконье пламя изуродовало его лицо и, скорее всего, всю левую часть его тела, хотя доспехи прикрывали ее.

«Великаньи зубы!» – воскликнула про себя я, уставившись на него. Я и подумать не могла, что генерал лично будет следить за испытаниями. Осознание ответственности, желание выступить как можно лучше легли мне на плечи тяжелой ношей, и я распрямилась, полная решимости не дать себя запугать.

Генерал Слаф выждал некоторое время и продолжил:

– Приятно видеть так много лиц этим утром. Как вам известно, король Аолис призывает молодых способных фейри в наши ряды, чтобы мы могли отразить растущую угрозу тварей из тени, отравляющих наши земли. Эти испытания призваны оценить как вашу подготовку, так и ваши способности, чтобы мы могли убедиться – вы сумеете стать настоящими воинами. И потому, если вы калека или в чем-то неполноценны, покиньте очередь и вернитесь домой. У нас нет места слабости.

Несколько фейри беспокойно переминались с ноги на ногу, но никто не пытался уйти, и я их не винила. Это было бы слишком унижительно. Почувствовав на себе чей-то пристальный взгляд, я посмотрела влево и увидела Дюна, смотрящего на меня из своей очереди. Он вскинул брови, и в дразнящем выражении его лица легко было прочесть: «Улови намек. Иди домой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.